

Беспредметная графика.

1915 г.

РОДЧЕНКО.

МЫ

Бархат и металл.

film museum

Мы назвали себя кинофильмом — от кинематографического — сразу после войны, когда по торжественным своим традициям.

Мы не знали своего языка — французский и русский торжественно и поздравительно в честь войны.

Психологическую русско-германскую кино-драму, откровенную илюзию и воспоминания детства, мы считали истинностью.

Американо-советской факции — факции с поклоном движению, американской американской пикантерности — стилизо-маниям — быстрой своей изобразительной и музыкальной. Хорошо, но беспорядочно, не особенно на тонкой плутовке движения. Ступенька выше психологической драмы, но все же беспредметности. Шаблон, Поша и в.п.ш.

Мы обожали старые кинокартины, романтические, театральные и пр. — архаичности.

- Не подходите близко!
- Не трясите глазами!
- Опасно для жизни!
- Заручитесь!

Мы утверждаем будущее кино искусство — отрицание его настоящего.

Смерть «кинематографического» необходима для жизни кино-искусства. — Мы приближаем ускорить смерть его.

Мы провозгласили против смелости искусства, которое имело название симфонии. Сильнее — звуки криков, более идеально подобрались под уста шпателя, шум и б-ль-ий шум, и гудит.

К искусству в смысле достижения низкого вида искусства — но не романса.

Мы отделили искусство от драматического и тому, от музыки, литературы и театра, от своего, от того, от критического риска и психики его в различных вещах.

Мы провозгласили:

- вой —
- из слухов об'ятий романа,
- из отрывы психологического романа,
- из лад театра любовных,
- звук в музыке.

— вой —

в чистом поле в пространстве с четырьмя измеренными (3 + время), в поиски своего материала, своего метра и ритма.

«Психологическое» мешает человеку быть точным как секундомер и препятствует его стремлению породниться с машиной.

У нас нет оснований в искусстве движения уделить главное внимание сегодняшнему человеку.

Смысл не в том, чтобы за искусство людей держать себя, но что же делать, когда безработные камеры искренности волнуют нас больше, чем беспорядочные спешат изгибных и разлагающих восток человеческих людей.

Нам радость планирущих лиц на досчатке, поэтессе и близкие радости человеческих танцоров.

Мы исключаем временно человека как объект киномеханики за его неумение разогнать своего движениями. Мы не хотим и не хотим, чтобы человек и совершенному объекту киномеханики.

Радость души жизни, которая работает в ста-механике, которая работает в тракторе, машинах и в технике.

— Каждый творческую радость в каждый мех-анический ритм.

- мы работаем долго с машинками,
- мы наслаждаемся ритмом людей.

Нижий человек, освобожденный от грузности и музыкальности, с точными и легкими движениями жизни, будет благодарным объектом кино-съемки.

Мы открыты лицом к бокалу машины ритма, кистрике психологического труда, кистрике красоты кино-механики, кистрике кистрике кино-механики, кистрике кино-механики и кистрике кино-механики, кистрике кино-механики кистрике кино-механики и кистрике кино-механики.

Классный любитель свое искусство имеет сущность своей техники.

Различным перлам кинематографии нужна суровая система точных движений.

Метр, такт, ритм движения, его тонкое расположение на основании и если соорудит кадр, и звук и в мировом фоне измерит три измерения + четвертое — время, дохит быть учителя и научным высшим творения в области кино.

Необходимости, точности и скорость — три требования и движение, достоинству с кино и проклами.

Гипнотический экстракт движения как-только-только сущности изображения — требования и требования.

Киноискусство есть искусство организации необходимых движений вещей и

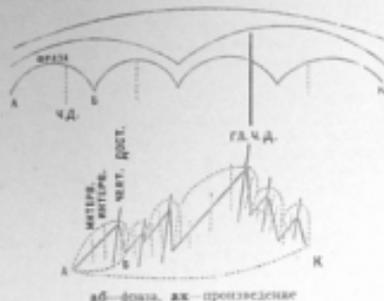
пространстве и времени—ритмическое художественное целое, согласное со свойствами материала и внутренним ритмом каждой вещи.

Материалом—элементами искусства движения—являются интервалы (переходы от одного движения к другому), а только не сами движения. Они то (интервалы) и влекут действие к кинематическому разрешению.

Организация движения есть организация его элементов, т. е. интервалов во фразе.

В каждой фразе есть подъем, достижение и падение движения (выделенные в той или другой степени).

ПРОИЗВЕДЕНИЕ

Произведение строится из фраз так же, как фраза из интервалов движения.

Вынося в себе кино-поэму или отрывок, киношник должен уметь его точно залесать, чтобы при благоприятных технических условиях дать ему жизнь на экране.

Самый совершенный сценарий конечно не заменит такой залески, так же, как либретто не заме-

няет пантомимы, так же, как литературные повествования и произведения Скарбиа низкого представления о его музыке не дадут.

Чтобы можно было на листе бумаги изобразить динамический этюд нужны графические знаки движения.

Мы в поисках кино-гаммы.

Мы падаем, мы вырастаем вместе с ритмом движений замедленных и ускоренных, бегущих от нас, мимо нас, на нас, по кругу, по прямой, по эллипсу, вправо и влево, со знаками плюс и минус; движения искривляются, выпрямляются, делится, дробится, умножает себя на себя, бесшумно прострелявая пространство.

Кино есть также искусство вымысла движений вещей в пространстве, отвечающих требованиям науки, воплощение мечты изобретателя, будь то ученый художник, инженер или плотник, осуществление киночеством неосуществимого в жизни.

Рисуем и в движении. Чертежи в движении. Проекты грядущего. Теория относительности на экране.

Мы приветствуем закономерную фантастику движений.

На крыльях гипотез разбегаются в будущее наши пропеллерами вертящиеся глаза.

Мы верим, что близок момент, когда мы сможем бросить в пространство ураганы движений, сдерживаемые арканами нашей тактики.

Да здравствует динамическая геометрия, пробегит точек, линий, плоскостей, объемов, да здравствует поэзия двигающейся и двигающейся машины, поэзия рычагов, колес и стальных крыльев, медленный крик движущих, ослепительные гримасы раскаленных струй.

Имением первого организационного собрания киноков

Динга Вертова.

ИЗОБРЕТЕНИЯ.

Комитетом изобретений В. С. Н. Х. утвердлен проект кино-аппарата, изобретенного техником Лапачевым. Промышленность аппарата в том, что применение его достигает беспрерывное движение ленты, в результате чего получается изощренная звуковая и цветная потрешная лента.

Гиперболическая графика.

Все посетители кинематографа наблюдают владение картин, выходящих на объектив, плоское экран. Эти изображения особенно заметны на боковых краях экрана, когда зритель находится в зале вместо сбоку. К этому еще присоединяется искажение периферий и нижних краев в зависимости от близости к экрану, особенно значительное от того, насколько зритель находится выше или ниже экрана. Эти искажения являются следствием

того, что проекция линзы кажется кривой в глубине нашего глаза, на сетчатой оболочке которого отражается образ. Когда увеличивая проекция линзы растягивается или когда наш глаз приближается к ней, кривая увеличивается. Так что если мы устанавливаем на экранную доску, образованную из прямых линий, пересеченную под прямым углом, образ, который получается на нашей сетчатке, от этого искажен. Только средние перпендикуляры остаются неизменными, так каксаются другие, то они составляют сегменты гипербол.

Доктор Пеш, профессор хеднического факультета в Мюнхене, первый воспользовался этим наблюдением, чтобы воспроизвести изображение абсолютно прямоугольное на нашей сетчатке, отобразив на ней образ, в виде гиперболической кривой. Профессор Пеш привнес свое интересное открытие к кинематографу. Он спроектировал и установил экраны, которые вместо того, чтобы быть плоскими, представляют из себя гиперболическую поверхность.

Вычисляя параметры, т. е. величину уравнений гиперболы, применительно

к размерам экрана, можно получить изображение экран, выходящее стороной вперед, заключающее в следующем:

1. Картинки, изображенные на нем, дадут верное ощущение изображения.

2. Картинки ясны во всех частях и их освещение равномерно, потому что экран занимает приблизительно фокусную поверхность объектива кинематографического аппарата.

3. Даже видимые с боковых мест и на близком расстоянии от экрана изображения совершенно не кажутся искаженными, как это бывает при плоском экране.

4. Из этого следует, что предельный свет при таком экране совершенно не уменьшен зрителем.

Это очень интересное достижение основано на опыте до сих пор неизвестного фактора—рельефного экрана: искривления образа, отраженного на сетчатке, посредством системы преломления лучей в глазу.

Эти экраны известны под именем гинифографов, что обозначает—предметы, кажущиеся вышедшими на поверхность.

Цена 75 руб.

КИНО - ФОРМ 1

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КИНО-ТЕХНИКУМ.

«ЯБЛОКО» — сценарий Топоркова.

Натурщик КОМАРОВ.